

ЛЕВЫЙ КОММУНИЗМ

ДЛЯ ЧАЙНИКОВ

Левый коммунизм для чайников

К сожалению, большая часть современных левых активистов в России не знает, что такое левый коммунизм. Эта короткая заметка имеет цель дать самые общие представления о нем.

Левый коммунизм, как и ленинистский коммунизм, возникает в эпоху войн и революций – возникает как революционно-пролетарский ответ на империалистическую войну 1914-1918гг. и как осмысление побед и поражения всемирной революционной волны 1917-1923гг. Сперва он является частью всего революционно-марксистского движения, и левые коммунисты действуют как часть Коммунистического Интернационала. Но по мере сдвига последнего на реформистские и националистические позиции «социализма в одной стране» левые коммунисты порывают с официальным коммунистическим движением. Германо-голландские левые коммунисты совершают такой разрыв в начале 1920-х годов, а итальянские левые коммунисты – в середине и конце 1920-х годов.

Левый коммунизм неоднороден. Существует традиция германо-голландского левого коммунизма и традиция итальянского левого коммунизма. Германо-голландский левый коммунизм ведет свое начало от Коммунистической рабочей партии Германии, созданной в октябре 1919г. в результате откола от Компартии Германии ее левого крыла и тесно сотрудничавшей с крупными марксистским теоретиками из Голландии - Германом Гортером и Антоном Паннекуком. Итальянский левый коммунизм восходит к группе, создавшей в 1921г. Коммунистическую партию Италии и возглавляемой Амадео Бордигой. Следует указать, что слова «германо-голландский» и «итальянский» указывают только на историческое происхождение данных течений, и что сторонники как германо-голландского, так и итальянского левого коммунизма были и есть в других странах. Между германо-голландским и итальянским левым коммунизмом существуют большие различия, связанные, прежде всего с пониманием роли партии в революции. Наконец, внутри каждого из этих течений существуют разные направления.

В революционном марксистском движении России начала 20

века действовали направления и группы, близкие к позициям левого коммунизма: группа «Вперед» во главе с Богдановым после революции 1905-1906 гг., левые коммунисты 1918 г., Рабочая оппозиция (Шляпников и Коллонтай), Рабочая группа (Г. Мясников), децисты (Т. Сапронов и В. Смирнов). Но их традиция была уничтожена сталинским террором.

Из событий 1914-1923 гг. левые коммунисты извлекли те же уроки, что и большевики своего лучшего периода (периода 1914-1917 гг.) – уроки о необходимости беспощадного разрыва со всеми видами «классового компромисса» и сотрудничества с любыми буржуазными силами, о необходимости последовательного интернационализма и отказа от защиты «своего собственного», буржуазного государства, о необходимости насильственного свержения буржуазного строя и установления диктатуры пролетариата в форме власти Советов. Наконец, признание необходимости всемирной пролетарской революции и отрицание утопии о возможности «социализма в одной стране». Однако они пошли дальше ленинского коммунизма в осмыслении причин реформистского перерождения рабочего движения на Западе и в продумывании основ революционной политики.

Линия расхождений левых коммунистов с ленинизмом пролегла в вопросах понимания парламентаризма, профсоюзов и партии.

И Ленин, и левые коммунисты прекрасно понимали, что преобразование общественного строя, смена капитализма коммунизмом невозможны посредством выборов. Реальная власть капитала и государства опирается, в конечном счете, на прямую физическую или военную силу, и ждать, что буржуазия откажется от власти и от собственности лишь потому, что пролетарии поставят галочки на бумажке, было бы чудовищной глупостью. Но Ленин и его единомышленники считали, что революционная организация может использовать предвыборную кампанию и парламентскую трибуну в целях революционной агитации и организации масс.

С точки зрения левых коммунистов, парламентские выборы служат маневром, отвлекающим широкие массы от подготовки к прямому физическому столкновению с государством, и внушают пролетариату лживые успокоительные иллюзии: к чему баррикады,

если есть избирательные урны? Ведь медленный и бескровный путь к той же самой цели более надежен, чем тернистый и тяжелый революционный путь.

Революционная организация должна порвать с традицией парламентского маневрирования, интриганства, обмана народных масс утешительными иллюзиями. Если подобная традиция перейдет из социал-демократического Второго Интернационала в новый, коммунистический Интернационал, она отравит его и приведет к восстановлению в нем старых реформистских методов.

Как мы знаем теперь, так и произошло. Уже через 15 лет, к середине 1930-х годов, официальное коммунистическое движение было полностью мертво для дела коммунизма.

За всю историю прошедшего столетия не было ни одного случая победы социализма парламентским путем, а ставшие когда-то на путь использования парламентаризма официальные компартии стремительно деградировали, став в итоге откровенно буржуазными силами.

Другой линией расхождения с ленинским коммунизмом был вопрос о профсоюзах. Не идеализируя профсоюзы, большевики считали их, тем не менее, классовыми организациями, в которых пролетариат набирается опыта классовой борьбы и созревает для осуществления коммунистической революции.

Германо-голландская левая считала профсоюзы не классовыми организациями пролетариата, а конторой по продаже рабочей силы своих членов. Такая контора руководится своими менеджерами – профсоюзной бюрократией, которая фактически независима от рядовых членов профсоюза. Методы действий профсоюза – это сделки с разными группами буржуазии в целях оказания давления на другие группы, а также пиар-кампании и классовые компромиссы. Все это никак не делает профсоюз «школой коммунизма», а иерархическая структура профсоюза, подчиненность в нем рядовых членов профсоюзным чинушам никак не способствует развитию у рабочих чувства собственного достоинства, активности и инициативы, необходимых для осуществления коммунистической революции.

Прошедшие сто лет показали, что в этом споре были правы не большевики, а левые коммунисты. Современные профсоюзы давным-давно отказались от претензий на классовый подход, ратуют за «социальный консенсус» и никак не являются школой революции, какую хотели видеть в них когда-то большевики.

Альтернативой профсоюзам левые коммунисты считали рабочие Советы и фабзавкомы. Эти организации, в отличие от профсоюзов, возникают в ходе революционной борьбы и созданы самими борющимися массами. Советы и фабзавкомы состоят из выборных общими рабочими собраниями и подконтрольных им делегатов. Они координируют деятельность общих собраний трудящихся и подконтрольны им благодаря наличию таких механизмов, как императивный мандат делегату, его обязанность постоянно отчитываться перед избирателями и их право отозвать его в любое время. Благодаря таким механизмам Советы и фабзавкомы основаны на принципах пролетарской демократии и подконтрольны пролетарским низам. Поэтому они, по мнению германо-голландских левых коммунистов, могут стать рычагом революционного преобразования общества. Не случайно современных преемников традиций германо-голландского левого коммунизма обычно называют «коммунистами рабочих Советов».

Онорато Дамен

Следующим пунктом разногласий левого коммунизма с большевизмом был вопрос о партии. Германо – голландские левые достаточно быстро стали считать, что большевистский тип партии воспроизводит обыкновенную буржуазную партию с ее делением на командующие верхи и подчиняющиеся низы, партию, которая претендует на власть над пролетариатом и является поэтому не орудием его освобождения, а препятствием на пути к его освобождению.

При этом германо-голландские левые коммунисты в тот период никоим образом не отрицали значения революционной организации. Но, на их взгляд, требовалась «партия масс, а не партия вождей», «партия, твердая как железо, и прозрачная, как хрусталь» (слова Г. Гортера), партия, которая не командовала бы пролетариатом, а содействовала бы выработке в нем ясного революционного сознания и своим примером поднимала бы его на борьбу.

Бордига был не согласен с подобной концепцией. Его понимание партии отличалось от понимания ее теоретиками Германо-Голландской левой, но не совсем совпадало и с большевистской концепцией партии. Бордига говорил даже, что не класс создает партию, а партия создает класс, понимая под этим, что именно партия, борющаяся и сознательная часть пролетариата превращает пролетарский класс как совокупность людей, объединенных лишь общим экономическим положением, в революционный субъект, противопоставляющий себя другим классам и борющийся за революционное преобразование общества. Для Бордиги партия была хранительницей исторической памяти класса, без которой класс рассыпется на атомы, носительницей программы всемирного коммунистического переворота, и в то же время была воплощением революционной воли класса, его мозгом. Бордига был убежден, что диктатура пролетариата – это диктатура его революционной партии. Это была ошибочная концепция, обусловленная непониманием того, что, став властью над пролетариатом, революционная организация, несмотря на все свои благие намерения, обречена на перерождение и превращение в новый эксплуататорский класс. Часть сторонников Итальянского левого коммунизма в 1930-начале 1950-х годов – Онорато Дамени и его единомышленники – поняли это и пришли к концепции диктатуры пролетариата, как власти Советов. Революционная организация активно работает в них, но решения принимает не она, а Советы.

Само собой разумеется, что левые коммунисты были бескомпромиссными врагами сталинизма. Они отрицали претензии сталинистов на то, что в СССР был построен социализм. Ведь социализм означает не просто огосударствление средств производства, но уничтожение всей совокупности капиталистических производственных отношений: разделения

труда, классов, государства, денег, товарного производства и т.д. Все эти милые вещи сохранялись, пусть в несколько измененном, сравнительно с классическим капитализмом, виде и в СССР, поэтому ни о каком построении социализма в СССР не могло быть и речи.

Отрицали левые коммунисты и троцкистскую концепцию о том, что в СССР продолжает существовать очень перерожденное и очень деформированное, но все-таки рабочее государство. Все они считали, что в Советском Союзе (*и в возникших позднее подобных ему обществах*) господствует государственный капитализм.

В самом деле, при капитализме трудящиеся лишены власти над средствами производства и, чтобы жить, вынуждены продавать свою рабочую силу. За свою работу они получают зарплату, а процесс и результат этой работы от них независим – не они решают, что и как производить и как распределять произведенное. Точно так же обстояло дело и в СССР.

Наибольший вклад в исследование природы и характера социальных отношений в СССР внес Амадео Бордига. Он расценивал сталинизм, как строй первоначального капиталистического накопления, строй, осуществляющий экспроприацию мелких самостоятельных производителей – крестьян, и превращение их в наемных работников капиталистической промышленности. Бордига считал, что после того, как эта историческая задача будет осуществлена, сталинистский режим сменится обыкновенным капитализмом. Как мы теперь знаем, так и произошло.

Онорато Дамен

Будучи врагами государственно-капиталистических общественных порядков в СССР, левые коммунисты считали, что официальные компартии проводят политику, не имеющую ничего общего с освобождением пролетариата. Левые коммунисты были противниками политики

Народных фронтов и любых союзов с «прогрессивными» группировками буржуазии с целью борьбы с более «реакционными» ее группировками. Они считали, что подобная политика лишает независимости пролетариат и подчиняет его буржуазии. Поэтому она тупикова даже с точки зрения борьбы с фашизмом и крайней реакцией.

Ведь, в конечном счете, ворон ворону глаз не выклюет, и «прогрессивные» буржуа всегда сумеют договориться со своими более реакционными коллегами, предав и одурачив наивно проливавших за них кровь пролетариев. Так и выходило всегда и везде. Политика Народных фронтов вела пролетариат от поражения к поражению. Отказ от социальной революции в пользу защиты буржуазной республики в Испании в конечном счете привел к победе франкистской диктатуры. Французский парламент, в 1940г. приведший к власти протемное правительство Петэна, был все тем же избранным в 1936г. парламентом Народного фронта. Можно привести и множество других примеров. Независимость пролетарских сил от любых группировок буржуазии, самостоятельность классовой политики пролетариата были альфой и омегой отстаиваемой левым коммунизмом стратегии и тактики.

Итак, можно сказать, что от анархизма левых коммунистов отличает приверженность марксистскому, историко-материалистическому мировоззрению и признание значения революционной организации. От сталинизма их отделяет интернационализм, ориентация на всемирную революцию, отказ от сотрудничества с любыми группировками буржуазии и понимание социализма не как огосударственного капитализма, но как строя всеобщего самоуправления трудящихся. Наконец, разграничительная линия с троцкизмом проходит по вопросам о парламенте и профсоюзах, а также по вопросу о том, были ли СССР «рабочим государством» или строем государственного капитализма.

Из всех критических замечаний в отношении левого коммунизма единственное, которое обладает убойной силой, так это то, что он до сих пор нигде и никогда не привел к победе революции и коммунизма. Но точно так же не привели до сих пор к победе революции и коммунизма и все остальные революционные

движения. Капитализм до сих пор господствует над миром, и его врагам, сказать по правде, особо нечем гордиться.

Ни одно из революционных течений прошлого не дает нам универсальной отмычки для решения всех проблем современности, но усвоение положительного и отрицательного опыта революционной борьбы прошлого необходимо для революционной борьбы в настоящем и будущем.

Платформа ГКМ

Мы боремся за коммунизм – общество без частной собственности, классов, государства, наемного труда, денег и товарного производства, общество не конкурентной борьбы всех против всех, а товарищеского сотрудничества. Победа этого общества является возможной и необходимой. Необходимой, потому что только при этом обществе человечество не погибнет от вызванных капитализмом катастроф и сможет развиваться дальше; возможной, потому что современные производительные силы позволяют уничтожить разделение труда и покончить с голодом, нищетой и бессмысленным трудом.

Капитализм основан на эксплуатации и угнетении большинства общества паразитическим меньшинством, присваивающим в свою частную пользу то, что создано трудом всего человечества. Капитализм привел в 20 веке к двум мировым войнам и множеству войн локальных, войн, в каких погибли десятки миллионов людей. В современную эпоху производительные силы при сохранении капитализма все более становятся разрушительными силами, что ставит человечество перед выбором: или свержение капитализма, или гибель.

Переход к коммунизму может быть осуществлен лишь посредством пролетарской революции, осуществляемой классом пролетариев. В ходе этой революции пролетарии разрушают буржуазное государство и экспроприируют эксплуататорскую собственность, устанавливают свою революционную власть – власть общих собраний трудящихся с выборными и подконтрольными им делегатами, и реорганизуют производство, подчиняя его задаче удовлетворения человеческих потребностей.

Советский Союз и подобные ему страны не были социалистическими или коммунистическими, но представляли собой режимы государственного капитализма, где трудящиеся оставались лишенными власти и собственности наемными рабами. Революционное коммунистическое движение не имеет ничего общего с ностальгией по ним.

К коммунизму, как показывает исторический опыт, невозможно прийти мирным, парламентским путем. Нынешние структуры власти созданы для сохранения и увековечивания эксплуататорской системы и не могут быть использованы для ее свержения. Они основаны на отчуждении народных масс от принятия решений и приучают трудовой народ надеяться не на себя, а на самозванных благодетелей сверху. Парламенты и «органы местного самоуправления» в условиях современного капитализма лишены реальной власти, которая принадлежит капиталу и чиновничьим структурам, и служат прежде всего средством парализации борьбы масс, внушая им ложную надежду, что своего освобождения они могут достичь не тяжелым путем революции, а всего лишь поставив галочку на никчемном листке бумаги. Поэтому мы отвергаем участие в выборах во все органы буржуазной власти, считая подобное участие вредным поощрением парламентских иллюзий масс.

То же самое касается существующих легальных и аполитичных профсоюзных организаций. По своей природе профсоюзы – это органы борьбы за тактическое улучшение экономического положения своих членов в пределах существующей классово-производственной системы. Они не могут бороться за ее уничтожение. Поэтому работа в существующих профсоюзах для использования их структур в революционных целях – дело безнадежное. Мы должны вести свою агитацию среди пролетариев, как входящих, так и не входящих в профсоюзы, и призывать их к прямому действию и непримиримой классовой борьбе.

Единственный путь к освобождению трудового народа мы видим не в игре по правилам, установленным буржуазией и государством, не в парламентаризме и профсоюзничестве, а в социальной революции – восстании трудовых масс, разрушающих бюрократическую государственную машину и экспроприирующих эксплуататорскую собственность.

Буржуазный национализм и патриотизм как идеологии, внушающие угнетенным веру в наличие у них общих интересов с их угнетателями и подчиняющие тем самым угнетенных угнетателям, являются нашими врагами. Мы выступаем за сотрудничество трудящихся и угнетенных всего мира в борьбе против угнетателей.

Сотрудничество в общей борьбе пролетариев всего мира является необходимым условием победы мировой коммунистической революции, поскольку интернационализация производительных сил, осуществленная капитализмом, делает идею о возможности победы социализма в одной стране заведомо реакционной и вредной утопией.

Для победы революции необходима революционная организация, в задачи которой будут входить:

А) Пропаганда словом и делом революционно-коммунистической идеологии среди трудящихся масс;

Б) Непосредственное участие и организация социально-освободительной антикапиталистической борьбы (от неподконтрольных официальным профсоюзам забастовок до массовых выступлений против властей и собственников);

В) Инициирование общих собраний борющихся коллективов работников или жильцов бедных районов как единственных суверенных органов принятия решений;

Г) Содействие созданию органов революционной власти и управления экономикой после свержения капиталистического и бюрократического строя.

Мы выступаем за создание в будущем такой организации, но не считаем, что мы в настоящее время уже являемся такой организацией. Мы трезво оцениваем свои силы и рассматриваем себя как небольшую агитационно-пропагандистскую группу, которая, в лучшем случае, станет одной из множества составных частей будущей революционной организации.

В нашей работе с массами приоритет должен придаваться пропаганде методов прямого действия, т.е. форм борьбы, напрямую разрушающим авторитет и господство нынешних «господ жизни». Только в такой борьбе трудящиеся приобретают навыки самоорганизации, смелость и бесстрашие, только в ходе такой

борьбы они привыкают чувствовать свою силу и солидарность, только в такой борьбе они приобретают способности, необходимые для совершения коммунистической революции.

Борьба пролетариата не ограничивается борьбой на предприятиях. Она разворачивается в трех плоскостях: экономической, политической и теоретической. Революционная группа должна участвовать во всех этих видах борьбы, ставя приоритет на том, что диктуется задачами настоящего момента. Если в условиях общественной пассивности и апатии на первый план поневоле выходят теоретическая работа и индивидуальная пропаганда, то в условиях общественного подъема приоритетом является агитационная работа в массах.

Мы считаем неправильным как игнорировать реальные народные протесты под предлогом их несоответствия нашим догмам и идеалам, так и разделять иллюзии народа. Участвуя в народных протестах, мы разоблачаем все фракции буржуазии, как правящие, так и оппозиционные, и выступаем за организацию пролетариата в класс, способный ниспровергнуть господство буржуазии и осуществить переход к коммунистическому обществу.

Мы не являемся носителями единospасающей истины, желающими навязать свои принципы реальной освободительной борьбе пролетариата. Мы лишь выражение действительного исторического движения, лишь самая радикальная и последовательная, продумавшая все до конца часть нашего класса.

Мы готовы к сотрудничеству с группами социально-революционного направления, и к критическому диалогу и взаимодействию со всеми политическими традициями, в той мере, в какой эти последние движутся влево.

Признавая необходимым координацию действий борцов за пролетарскую революцию во всем мире, мы готовы к сотрудничеству и товарищеской полемике с близкими нам по взглядам организациями всего мира.

Угнетенные и эксплуатируемые всех стран, соединяйтесь!

Наш сайт: www.levcom.org

Наши союзники:

Черно-Красный Фронт (ЧКФ) - www.libfront.org

Информационный проект Anarcho-News - www.anarcho-news.com

